

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 8, №5 (2016) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol8-5>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/54EVN516.pdf>

Статья опубликована 07.11.2016.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Жолобов П.С. Кредитная политика Внешэкономбанка в условиях плохого бизнес-климата // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №5 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/54EVN516.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.34

Жолобов Павел Сергеевич

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Россия, Москва¹

Аспирант «Департамента мировой экономики и мировых финансов»

E-mail: zholobov-pavel@yandex.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=848817

Кредитная политика Внешэкономбанка в условиях плохого бизнес-климата

Аннотация. Внешэкономбанк, как ключевой финансовый институт развития, в условиях перманентных экономических изменений, имеющих в последнее время кризисный тренд, а также при ухудшении геополитической обстановки, выразившейся в введении санкций в отношении группы банка развития, должен проявлять максимальную гибкость и адаптируемость к условиям внешней среды, для сохранения возможностей по эффективному содействию экономическому развитию страны.

В статье рассмотрены отдельные аспекты обновленной стратегии Внешэкономбанка по финансированию развития, проведен критический анализ с точки зрения их целесообразности и возможности выполнения в текущих условиях. Представлена методика оценки бизнес-климата страны, используемая Всемирным Экономическим Форумом, при составлении индекса глобальной конкурентоспособности, проведена оценка позиций России в данном индексе, с целью определения проблем, ослабляющих деловую активность бизнеса в стране. Проведен сравнительный анализ отраслевой структуры кредитных портфелей ведущих финансовых институтов развития стран-участниц БРИКС².

Ключевые слова: финансовый институт развития; банк развития; Внешэкономбанк; кредитный портфель; бизнес-климат; инвестиционный климат; инфраструктурное развитие

Снижение стоимости нефти в 2014 году, нарастание геополитических рисков, а также усиление кризисных тенденций в российской экономике, выражающихся в существенном обесценении и волатильности национальной валюты, росте инфляции, росте процентных ставок и оттоке капитала. Кроме того, рядом западных стран были введены рестрикции в отношении Внешэкономбанка и его дочерних структур, касающихся привлечения фондирования сроком свыше 30 дней, что оказало значительное негативное влияние на финансовую стабильность банка развития. В этих условиях банку развития потребовалась

¹ 125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49

² Группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика

финансовая поддержка со стороны Правительства, однако учитывая дефицит бюджета, оказание поддержки в требуемом объеме представляется невозможным, поэтому стратегия развития Внешэкономбанка подлежала актуализации с учетом текущих реалий. Новая Стратегия до 2020 года, разработанная новой командой банка, должна позволить ВЭБу работать и получать прибыль в условиях сохраняющихся санкций. Она предполагает реорганизацию группы банка, в частности уже произошло отсоединение от Внешэкономбанка Российского фонда прямых инвестиций и передачи АО «МСП Банк» корпорации МСП, которая будет заниматься развитием малого и среднего бизнеса, поскольку у ВЭБа больше такой задачи нет. В последствии ожидается реализация большинства непрофильных активов, например, в настоящее время ведутся переговоры по реализации долей участия в четырех коммерческих банках: российских АО «ГЛОБЭКСБАНК» и ПАО АКБ «Связь-Банк», белорусском Белвнешэкономбанке и украинском Проминвестбанке. Но при этом не все непрофильные активы подлежат реализации, например, такой прибылью актив как доля в Московской бирже, реализовывать не планируется. В соответствии со Стратегией развития Внешэкономбанка на период 2015-2020 гг. залогом устойчивости группы Внешэкономбанка будет являться повышение эффективности системы управления рисками, которое будет основываться на решении следующих задач:

- разработка и внедрении методологии консолидированной количественной оценки принимаемых рисков для определения экономического капитала, необходимого для покрытия возможных потерь;
- обеспечение повышения осведомленности органов управления о принимаемых рисках;
- разработка системы ключевых индикаторов для существенных рисков;
- разработка и внедрение процесса установления «риск-аппетита» и контроля за его соблюдением;
- развитие информационных систем, обеспечивающих управление рисками.

Реализация этих мер позволит своевременно выявлять ухудшение качества активов и влияние иных факторов, оказывающих негативное влияние на активы Группы Внешэкономбанка в целях своевременного принятия мер реагирования.

С точки зрения основных направлений финансирования, как сообщает Председатель Правления Внешэкономбанка С.Н. Горьков, то основной упор будет сделан на предоставление ресурсов развития трем секторам: фарминдустрия, производство энергетического оборудования, а также все что касается нефтехимии, химии и биоинженерии. При этом С.Н. Горьков отмечает, что поддержка сельского хозяйства не является задачей ВЭБа, по его словам, развитие сельского хозяйства лежит в сфере интересов и задач АО «Россельхозбанк». Таким образом, очевидно, что отраслевая структура кредитного портфеля Внешэкономбанка должна претерпеть существенные изменения, поскольку по состоянию на конец 2015 года третье место в отраслевом разрезе кредитного портфеля Внешэкономбанка (см. рис. 1) занимал агропромышленный комплекс (10,3% кредитного портфеля на 01.01.2016), на реализацию инфраструктурных проектов приходилось 19,2%, а на поддержку промышленности 63,7% кредитного портфеля.

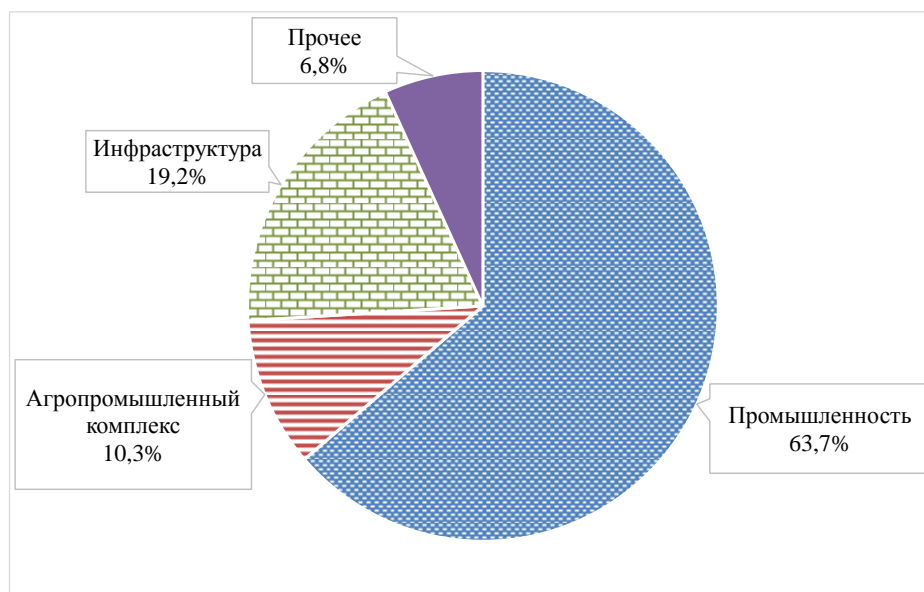

Рисунок 1. Отраслевая структура кредитного портфеля ВЭБа по итогам 2015 года (источник: составлено автором по данным годового отчета Внешэкономбанка за 2015 г. URL: http://veb.ru/common/upload/files/veb/reports/annual/VEB_Annual_2015_1rus.pdf)

Но при этом стоит учитывать, что структура промышленности также неоднородна (см. рис. 2) и по состоянию на конец 2015 года на финансирование приоритетных для ВЭБа отраслей приходилось всего около 15,7% совокупного кредитного портфеля, из них 14,7% - кредиты, выданные заемщикам из отрасли химической промышленности и лишь около 1% приходится на фармацевтику, при этом финансирование производства энергетического оборудования, практически полностью отсутствовало.

Рисунок 2. Структура финансирования Внешэкономбанком развития промышленности по итогам 2015 г. (источник: составлено автором по данным годового отчета Внешэкономбанка за 2015 г. URL: http://veb.ru/common/upload/files/veb/reports/annual/VEB_Annual_2015_1rus.pdf)

Однако, несмотря на стремление руководства банка развития изменить структуру кредитного портфеля увеличив в нем долю кредитов, выданных на финансирование высокотехнологичных отраслей промышленности и реализацию тех проектов, которые дадут

мультипликативный эффект, ожидать кардинальных изменений не приходится ввиду отсутствия широкого спектра заемщиков и проектов по причине слабой деловой активности бизнеса в России, или иными словами отсутствием комфортного бизнес-климата, также часто используется термин инвестиционный климат. Под этим понимается совокупность экономических, политических, социальных, инфраструктурных, законодательных и прочих условий, влияющих на решения субъекта предпринимательства о целесообразности осуществления капиталовложений.³

Существует множество рейтингов, индексов и рэнкингов оценки делового климата страны и потенциала развития бизнеса в ней, их составляют рейтинговые агентства, консалтинговые компании, крупные ТНК и наднациональные организации, при этом все они используют собственные методики оценки, причем даже рассмотрение одинакового набора показателей, характеризующих социально-экономическое состояние страны, может приводить к различным результатам вследствие придания им разного веса. Наиболее востребованными со стороны инвесторов являются рейтинг Всемирного Банка «Doing business», рейтинг стран по индексу потенциала привлечения ПИИ от ЮНКТАД, а также «Индекс глобальной конкурентоспособности», составляемый Всемирным Экономическим Форумом, именно этот индекс представляется наиболее всеобъемлющим, поскольку методика расчета основана на 114 показателях, объединенных в 12 укрупненных групп, что значительно превышает количество оцениваемых показателей при составлении других рейтингов.

Группы показателей разбиты на три кластера: базовые факторы; факторы, повышающие эффективность и факторы инновационного развития.

1. Базовые факторы, это те развитость которых является неотъемлемым условием эффективной экономики, но в тоже время высокий уровень их развития не гарантирует наличия комфортных для бизнеса условий, к ним относятся:

- Институты;
- Инфраструктура;
- Состояние макроэкономической среды;
- Здоровоохранение и начальное образование.

2. Факторы, повышающие эффективность, формируют:

- Высшее образование и профессиональная подготовка;
- Эффективность товарных рынков;
- Эффективность рынка труда;
- Развитие финансового рынка;
- Технологическая оснащенность;
- Объем рынка.

3. К факторам, обеспечивающим инновационное развитие отнесены:

³ Авторский перевод определения «инвестиционного климата», предложенного Всемирным банком. Определение на англ. см.: стр. 23. Investment Climate Reforms. An Independent Evaluation of World Bank Group Support to Reforms of Business Regulations. URL: http://ieg.worldbankgroup.org/Data/reports/investment_climate_final.pdf.

- Развитость бизнеса;
- Инновации.

По итогам 2015 года (см. таблицу 1) Россия в индексе глобальной конкурентоспособности занимает 45-е место.

Таблица 1

Индекс глобальной конкурентоспособности России по итогам 2015 года

	Место в рэнкинге (из 140)
Совокупный индекс за 2015 год	45
Базовые факторы	47
Институты	100
Инфраструктура	35
Состояние макроэкономической среды	40
Здравоохранение и начальное образование	56
Факторы, повышающие эффективность	40
Высшее образование и профессиональная подготовка	38
Эффективность товарных рынков	92
Эффективность рынка труда	50
Развитие финансового рынка	95
Технологическая оснащенность	60
Объем рынка	6
Факторы инновационного развития	76
Развитость бизнеса	80
Инновации	68

Источник: Переведена автором по данным: The Global Competitiveness Report 2015–2016, Full Data Edition, Klaus Schwab, World Economic Forum, стр. 306.

Тот факт, что наименьшие оценки российский деловой климат получил за слабую развитость инноваций и доступа к технологиям обосновывает стремление Внешэкономбанка направить основной поток финансирования в секторы с высокой добавленной стоимостью, стимулируя тем самым инновационное развитие. Однако приемлемые на первый взгляд оценки базовых факторов не должны вводить в заблуждение, т.к. при более детальном анализе очевидно, что позиция за развитость инфраструктуры должна быть скорректирована в худшую сторону, поскольку расчет этого показателя сочетает в себе не только действительно важные показатели: качество автомобильных дорог (124-е место из 140 по итогам 2015 года), качество портовой инфраструктуры (75-е место), качество авиатранспортной инфраструктуры (77-е место), возможность беспрепятственного и бесперебойного использования электроэнергии (67-е место), но и показатели значение которых для развитости инфраструктуры, на наш взгляд, можно оценить как сомнительное: количество мобильных телефонов на душу населения (18-е место), количество стационарных телефонов на душу населения (38-е место), пассажирооборот авиакомпаний (12-е место). Единственная высокая оценка в части критически важных инфраструктурных показателей – 24-е место за железнодорожную инфраструктуру, что вполне объяснимо учитывая протяженность российских железных дорог, но качество железнодорожного полотна и качество подвижного состава оставляют желать лучшего. Принимая во внимание масштабы России, уровень развития транспортной инфраструктуры является одним из ключевых препятствий для повышения деловой активности бизнеса и органичного регионального развития.

Сравнительный анализ деятельности финансовых институтов развития стран-участниц БРИКС показал, что во всех странах, за исключением России, банки развития уделяют одно из

первоочередных мест финансированию инфраструктурного развития. Так 36,7% кредитного портфеля Бразильского банка развития по итогам 2014г. приходилось на инфраструктурные проекты⁴, в Индии по итогам 2015 г. такого рода проекты вторые по значимости для местного института развития, на них приходится 21% профинансированных средств⁵, для Китая инфраструктурные проекты традиционно являются приоритетными – на развитие транспортной и общественной инфраструктуры, а также электроэнергетики направлено 46,1% финансирования⁶. Банк развития Южной Африки также ориентируется на развитие транспортных коммуникаций – 51% выданных кредитов и энергетические проекты – 22%, что в сочетании с поддержкой социальной инфраструктуры формирует 78% кредитного портфеля⁷. Доля же инфраструктуры в портфеле ВЭБа – 19,2%, при этом среди приоритетных направлений финансирования, объявленных новым руководством ВЭБа не значится финансирование инфраструктуры, из чего следует, что доля таких проектов в кредитном портфеле будет лишь сокращаться. По нашему мнению, в последующем это может стать одной из основных проблем, ограничивающих экономический рост. Плотность автомобильных дорог, т.е. отношение протяженности автодорог к площади страны в России в 2013 году составило 58 км на 1000 кв. км⁸, что примерно в 3,5 раза ниже аналогичного показателя Бразилии, в 5 раз меньше чем в ЮАР, в 7 раз ниже по сравнению с Китаем и в 21 раз хуже показателя Индии.

России с ее географическими масштабами и неоднородным уровнем регионального развития критически важна обширная, развитая логистическая сеть. Это даст импульс деловой активности бизнеса, повысит уровень конкурентоспособности национальных компаний, приведет к сокращению оттока капитала, а также привлечению иностранных инвестиций и технологий. Кроме того, это будет способствовать комплексному, сбалансированному региональному развитию.

⁴ Годовой отчет Бразильского банка развития за 2014 г. URL: http://www.bndes.gov.br/SiteBNDES/export/sites/default/bndes_pt/Galerias/Arquivos/empresa/RelAnual/ra2014/RA_2014_ing.pdf.

⁵ Аналитическая презентация Банка индустриального развития Индии. URL: <http://www.idbi.com/pdf/investor/analyst-presentation/Analyst-PPT-June-2016.pdf>.

⁶ Годовой отчет Китайского банка развития за 2015г. URL: http://www.cdb.com.cn/English/gykh_512/ndbg_jx/ndbg2015/.

⁷ Годовой отчет Банка развития Южной Африки за 2015 год URL: <http://www.dbsa.org/EN/About-Us/Publications/Annual%20Reports/DBSA%20Integrated%20Annual%20Report%202014-15%20single%20page%20view.pdf>.

⁸ Подробнее см.: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов В.Д., Селявина Е.А. Банк развития Южной Африки: особенности стратегического управления // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – №4. – С. 32–40.
2. Жолобов П.С. «Ключевые задачи стран группы БРИКС на пути к достижению устойчивого экономического роста» (статья). Мировая экономика: вызовы глобального развития. Том 2. – М.: Эдитус, 2015. 286 с.
3. Жолобов П.С. Оценка эффективности деятельности Банков Развития стран-членов БРИКС. (статья) Интернет-журнал «Международный студенческий научный вестник» №4. 2016. с. 440-445.
4. Зверева А.В. Международный опыт деятельности банков развития: Дис. ... канд. экон. наук: специальность 08.00.14; Защита от 23.11.06 / Финансовый университет при Правительстве РФ. – М.: Б.и., 2006.
5. Саблин К.С. Роль институциональной среды в формировании институтов развития // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2012. – Том 4, №2. – С. 32–41.
6. Селявина Е.А. Феномен банка развития и их роль в решении общеэкономических проблем // Научные записки молодых исследователей. – 2015. – №2. – С. 5–15.
7. Солнцев О.Г., Хромов М.Ю., Волков Р.Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта // Проблемы прогнозирования. – 2009. – №2. – С. 4–29.
8. Стратегическое управление в зарубежных финансовых институтах развития // под ред. В.Д. Андрианова. М.: Изд-во «Консалтбанкир». 2012.
9. Финансовые институты развития: особенности стратегического управления / колл. авторов; под ред. В.Д. Андрианова. – М.: Экономика, 2013. – 278 с.
10. Johannes Jütting. «Institutions and development: a critical review». OECD development centre. Working Paper No. 210.
11. José de Luna-Martínez, Carlos Leonardo Vicente. Global Survey of Development Banks. World Bank Policy Research, 2012, Washington, DC.
12. Klaus Schwab. The Global Competitiveness Report 2015–2016, Full Data Edition, World Economic Forum, p. 385.

Zholobov Pavel Sergeevich

The financial university under the government of the Russian Federation, Russia, Moscow
E-mail: zholobov-pavel@yandex.ru

Credit policy of Vnesheconombank in poor business climate conditions

Abstract. In terms of permanent economic changes that forms crisis trend nowadays, in addition to deterioration of the geopolitical situation, expressed in the imposition of sanctions, Vnesheconombank is a key financial development institution in Russia, should exercise maximum flexibility and adaptability to environmental conditions, in order to keep the ability to effective promotion of economic development.

The article examines some aspects of the updated Vnesheconombank's development strategy, which are critically analyzed from the point of view of possibility and feasibility of their implementation in the current conditions. Provided methods of business climate evaluation, which used by the World Economic Forum, in Global Competitiveness Index. Estimated positions of Russia in the index, in order to identify problems that weaken the business activity in the country. Was done a comparative analysis of the sectoral structure of the loan portfolios of the leading financial development institutions of BRICS countries.

Keywords: development financial institution; development bank; Vnesheconombank; loan portfolio; the business climate; investment climate; infrastructure development

REFERENCES

1. Andrianov V.D. Selyavina E.A. Development Bank of Southern Africa: particularly strategic management // Problems of the theory and practice of management. - 2014. - №4. - S. 32-40.
2. Zholobov P.S. «The key challenges of BRICS countries towards achieving sustainable economic growth» (Article). Global Economy: Challenges for Global Development. Volume 2. - M.: Editus, 2015. 286 p.
3. Zholobov P.S. Evaluation of the effectiveness of the BRICS Development Banks. (article) Internet magazine «International Student Science Bulletin» №4. 2016. p. 440-445.
4. A.V. Zvereva International experience of development banks: Dis. ... kand. ehkon. Sciences: specialty 08.00.14; Protection from 23.11.06 / Financial University under the Government of the Russian Federation. - M.: B.I. 2006.
5. Sablin K.S. The role of the institutional environment in the formation of development institutions // Journal of Institutional Studies (Institutional Research Journal). - 2012. - Vol 4, №2. – pp. 32-41.
6. E.A. Selyavina The phenomenon of the bank and their role in addressing the general economic problems // Scientific Notes of young researchers. - 2015. - №2. - S. 5-15.
7. Solncev O.G., Khromov M.Y., Volkov R.G. Development institutions: analysis and assessment of the world experience // Problems of Forecasting. - 2009. - №2. - S. 4-29.
8. Strategic management in foreign financial development institutions // ed. V.D. Andrianov. M.: Publishing house "Konsaltbankir". 2012
9. Financial institutions of development: features of strategic management / call. authors; ed. V.D. Andrianov. - M.: Economics, 2013. - 278 p.
10. Johannes Jütting. «Institutions and development: a critical review». OECD development centre. Working Paper No. 210.
11. José de Luna-Martínez, Carlos Leonardo Vicente. Global Survey of Development Banks. World Bank Policy Research, 2012, Washington, DC.
12. Klaus Schwab. The Global Competitiveness Report 2015–2016, Full Data Edition, World Economic Forum, p. 385.